

Е Чжэнь мягко рассмеялся, его фарфорово-белое лицо слегка покраснело:

— Это чисто деловая встреча, я просто хочу обсудить с ним профессиональные вопросы. Если ты беспокоишься, можешь пойти со мной, хорошо?

В вилле в районе Западного озера мать Дэна, положив трубку после разговора с сыном, казалось, совсем не была затронута разговором. Она сидела на диване, закинув ногу на ногу, и, глядя на мужа, смотрящего футбол, сказала:

— Сейчас я буду смотреть передачу, не переключай канал.

— У нас в доме столько телевизоров, зачем тебе именно этот? — возразил отец Дэна. — В спальне ведь есть домашний кинотеатр.

— Мне нравится этот, — сквозь зубы произнесла мать. — Пульт!

Отец Дэна подумал, что звонок, вероятно, был от сына, и людей, способных расстроить его жену, было не так много. Он сразу же отдал пульт матери и пошёл наверх смотреть футбол. Однако, когда он вернулся, мать смеялась так, что чуть не падала с дивана. Отец подошёл к экрану и увидел, что она смотрит передачу с участием Е Чжэня — «Свидание с братом и сестрой».

На экране двое детей поссорились, и один из актёров долго и нудно объяснял, что так делать нельзя. Один из детей заплакал, а Е Чжэнь взял его на руки, успокаивая, и жестом попросил другого актёра взять второго ребёнка. Он сказал:

— Ну хватит, они просто играли.

Дети сразу же успокоились и прижались к худым плечам Е Чжэня.

— Ты ведь не любишь Е Чжэня, верно?

— Я не хочу, чтобы сын был с ним, но я никогда не говорила, что не люблю Е Чжэня, — мать улыбнулась и достала автограф Е Чжэня, а затем показала отцу совместное селфи с ним. — Посмотри, какой он вежливый и красивый. Если бы он был девушкой, я бы согласилась на их отношения. Ему пора найти хорошую женщину и жениться.

— Да, два мужчины вместе — это не жизнь, — согласился отец. — Меня не беспокоит отсутствие детей, многие пары сейчас не хотят детей. Просто Юньлоу сейчас серьёзно настроен, но кто знает, что будет потом.

На самом деле, уже в первый год отношений с Е Чжэнем Дэн Юньлоу думал о далёком будущем. От расстановки вещей в доме, новой виллы и машины до поездки в Нидерланды для регистрации брака — он всё обдумал. В то время Е Чжэнь играл лишь второстепенные роли в кино, выглядел молодо и неопытно, но каждый раз вызывал у Дэна невероятное желание. Этот маленький парень был словно демон — обычно тихий и незаметный, но в постели сладкий до дрожи.

Он был настолько красивым, что Дэн не хотел делиться им ни с кем. Именно тогда Цяо Си попросил его «одолжить» Е Чжэня.

— Твой новый парень, дай мне его на пару дней, — Цяо Си, одетый с иголки, в золотой оправе очков, выглядел прилично, но за его спиной было неисчислимое количество любовных

связей.

Дэн отказал:

— Е Чжэнь — моё сокровище, я его берегу.

Цяо Си воспринял это как шутку, но эта шутка длилась семь лет.

Когда Е Чжэнь получил свою первую премию «Киноимператор», на дне рождения друга Дэн напился до потери сознания и начал капризничать, требуя, чтобы Е Чжэнь приехал за ним. Е Чжэнь только что закончил съёмки и, выйдя из самолёта, сразу же позвонил Дэну. Не раздумывая, он попросил менеджера отвезти его туда. Он был одет в длинное чёрное пальто из кашемира, выглядел элегантно и невероятно красиво. На его плечах лежали снежинки, и он казался чужим в этом шумном месте.

Друзья Дэна знали об их отношениях, их было всего несколько человек, включая Цяо Си. Они были талантливыми и воспитанными мужчинами, хоть и любили повеселиться, но могли держать язык за зубами.

Как только Е Чжэнь вошёл, пьяный Дэн закричал:

— Е Чжэнь, садись сюда.

Е Чжэнь улыбнулся, кивнул остальным и сел рядом с Дэном:

— Юньлоу.

Его фильм имел огромный успех, и он создал образ классического убийцы. Трое мужчин не знали его лично, но все смотрели фильм и думали, что он холодный и отстранённый. Дэн надул губы и, как барин, похлопал себя по бедру:

— Поцелуй меня.

Е Чжэнь, не раздумывая, снял пальто, сел на колени Дэна, обнял его за шею и поцеловал.

На нём был облегающий серый свитер с V-образным вырезом, и Дэн, обнимая его за талию, делал его ещё более нежным, словно он вот-вот растает в его объятиях. Трое друзей Дэна были шокированы. Как это описать... Помимо контраста, Е Чжэнь был просто невероятно красив. Дэн был счастлив, но вдруг вспомнил что-то:

— Не покажу вам больше, мы уходим домой!

На прощание он обнял Е Чжэня за плечи и сказал:

— Е Чжэнь — моя жена!

Друзья смеялись, провожая их:

— Ладно, мы поняли, что тебе повезло, иди домой и занимайся своими делами!

Только улыбка Цяо Си была фальшивой. Ему казалось, что Е Чжэнь, окружённый Дэном, был невероятно соблазнителен, как ядовитая ягода, от которой хотелось почувствовать аромат.

Е Чжэнь сказал, что это деловая встреча, и Дэн, естественно, не мог ему мешать. Но он

отменил дневные встречи и решил пойти с Е Чжэнем. Он позвонил Цяо Си и сказал:

— Цяо Си, давно не виделись, я приведу свою жену познакомиться.

Он особенно подчеркнул слова «моя жена».

Встреча актёра с мангакой превратилась в странное (и неловкое) чаепитие старых друзей (и соперников).

Е Чжэнь готовился к роли в своей комнате. На сценарии были красные и синие пометки, а также его собственные заметки. В некоторых местах он не был уверен в эмоциях и отметил их жёлтым маркером. Е Чжэнь был очень внимательным мужчиной, его повседневная одежда была простой и аккуратной, всегда выглаженной, а сам он обычно не пользовался макияжем и носил мягкие чёрные волосы. Он никогда не участвовал в скандалах и не имел слухов, его репутация была чиста, как белый лист. Он жил очень аккуратно, редко ел вне дома, предпочитая готовить сам, и уже давно покорила желудок Дэна. Самыми вредными продуктами, которые он ел, были мороженое и пирожные.

Он любил сладкое, и когда-то, в трудные времена, оно стало для него утешением.

— Е Чжэнь, ты готов?

Е Чжэнь положил ручку:

— Ещё нет, подожди немного.

Он надел чёрные очки без диоптрий. Обычно Е Чжэнь не носил очки, но его персонаж был близоруким и никогда не расставался с ними. Е Чжэнь привыкал к очкам, чтобы лучше вжиться в роль.

К работе он всегда готовился очень тщательно.

Дэн подошёл и снял с него очки:

— Изучаешь сценарий?

Е Чжэнь кивнул:

— Ты читал оригинал?

Дэн ответил:

— Читал.

Е Чжэнь выхватил очки и снова надел их. В одно мгновение его аура изменилась. За чёрной оправой его глаза стали холодными и злобными. Дэн отшатнулся:

— Что ты задумал?

Е Чжэнь улыбнулся, мгновенно вернувшись к своему мягкому образу:

— Не знаю, не слишком ли такой взгляд для первых тридцати процентов сюжета. Как ты думаешь, каким должен быть взгляд героя в начале?

Дэн был далёк от актёрского мастерства, но как зритель и читатель он задумался:

— В первой трети герой ещё не встретил героиню, верно? Он может общаться с духами, но ненавидит демонов, убивших его родителей. Он пытается избавиться от этой ненависти, но не может. Так что, возможно, в его взгляде должно быть больше отчаяния?

С тех пор как он был с Дэном, Е Чжэнь почти забыл, что такое отчаяние, но когда-то он его знал.

На втором курсе он был ещё молодым, но уже понимал, что такое деньги и жизнь.

Е Чжэнь, казалось, пытался вспомнить что-то, а затем снова посмотрел на Дэна. В его глазах, помимо жестокости, появилась пустота отчаяния. Дэн, увидев это выражение, инстинктивно хотел обнять его, но Е Чжэнь мгновенно вернул себе зловещую улыбку героя, снял очки и сказал:

— Ладно, я переоденусь.

<http://bllate.org/book/16318/1472393>